г. „Сов" №47 - 91 г.

Экран

"МАТЬ" ДЛЯ ДЕМОКРАТОВ, СУПОСТАТОВ И ПРОЧЕГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Фильм Глеба Панфилова "Мать", поставленный по произведениям "буревестника революции" Максима Горького, вызвал бурю в сознании тех, кто в канун бывших Октябрьских праздников, а теперь просто выходных дней, смотрел его по телевидению.

У меня дома не смолкал телефон. Делились впечатлениями знакомые из штаба ДПР, из Центральной библиотеки. Звонили учительница литературы и юная, новообращенная христианка, даже бывший аппаратчик из горкома КПСС. Фильм "зацепил" многих.

Камень, отброшенный сегодняшними строителями новой жизни, оказался краеугольным.

Жаль, что большинству наших сограждан в эти дни было не до телевизора, не до фильма и, тем более, не до романа "Мать". Я к тому, что многие его не увидели. Но по отзывам очень разных зрителей, фильм Панфилова — ЯВЛЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО НАШЕЙ КУЛЬТУРНОЙ, НО И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. Скажу больше: ОН МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ В КРИТИЧЕСКИЕ ДЛЯ СТРАНЫ МЕСЯЦЫ НА СОЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ, ОЧЕЛОВЕЧИТЬ И ВНУТРЕННЕ ВЫПРЯМИТЬ МНОГИХ.

Умница Василий Розанов писал когда-то, что "поганая шушара учителей начисто отбила у нас и гражданские, и патриотические чувствования". Отбила, поясняет философ, "назидательностью и трескучим, казенным "патриотическим" славословием, между тем как на самом деле эти чувствования есть всегда лишь "горячее молчание"

Сказанное о старой гимназии в еще большей степени относится к советской школе и всей системе совдеповской агитации и пропаганды в целом. В угоду спесивым и невежественным чиновникам от идеологии русская история и русская литература были выхолощены, что прискорбно сказывается сегодня на духовном и нравственном состоянии народа и является одной из главных причин трагической невозможности цивилизованного, демократического преобразования нашей ужасающей мир действительности.

Горькому после смерти не повезло. Произведенный в главнокомандующие советской культурой, при жизни объявленный классиком, этот великий художник и великий путаник стал очередной жертвой диктатуры люмпенов, к которым он относился с такой сентиментальной снисходительностью. Памятник придавил русского писателя. Убил подлинного классика. Но классика обладает тайной актуальностью.

Потому-то Панфилов никогда не занимается недостойным делом ее осовременивания. Он просто читает автора. И вот сегодня прочитал "Мать". "Мать"? Сегодня? В этом какой-то вызов! А может быть, позиция художника, верного давно избранной теме?

Мы знаем: "лицом к лицу — лица не увидать". Для осмысления сегодняшней России требуется пространственно-временная дистанция. Здесь она длиною в век. Из конца тоннеля мы вглядываемся в его начало, пытаясь определить, что же ждет нас на выходе из тьмы. Мы стараемся установить генезис наших недугов.

Фильм "Мать" говорит о глубинных причинах исторической и нравственной катастрофы, начавшейся с дерзновенной попытки установить царство Божие на земле. И никаких однозначных ответов. Никаких рецептов.

Это картина элитарная и одновременно общедоступная. Политический фильм? Конечно! Но в первую очередь — произведение Мастера о вечных человеческих ценностях. Тем и актуален. Пусть киноведы разбираются в его поэтике, ритмике, языке образов и ассоциаций, в игре И.Чуриковой, всегда неожиданной и предельно достоверной в каждом движении, в каждой интонации. Я не критик и не рецензию пишу. Пытаюсь разобраться в причине внутреннего потрясения и убедить голодного, разочарованного и злого россиянина внимательно посмотреть этот фильм. Ибо знаю, что не только политики и экономисты творят историю, но и мастера культуры, которые, по сути, есть главные катализаторы социальных перемен, выразители коренных духовных законов бытия.

О чем фильм? О вечных, в общем-то прописных истинах. Например, о том, что тараканье существование обывателя в деспотическом государстве самоубийственно. Протест — тоже самоубийство. Но все-таки самопожертвование во имя добра — дело святое. Вы увидите "свинцовые мерзости" жизни, агрессивность и злобу, рождаемую этими мерзостями, пьянство и разврат, вызывающий в живой душе отвращение к физической близости, вытеснение из сознания самой мысли о любви. А значит — мечты о смерти. Неотвязные. Из-за отсутствия надежды на возможность культурной, достойной человека жизни в этой стране. Нет любви — нет Христа в этом мире. Значит, через смерть — к Богу, вечной любви. Лучше — через жертву, чтобы других пробудить, потому что так больше жить нельзя. И не синее, цвета неба, а красное, цвета крови, будет знамя на первомайской демонстрации в руках у Павла. Да, так больше жить нельзя!

Фильм Глеба Панфилова — фильм-предупреждение. В СТРАНЕ С БЕЗНРАВСТВЕННОЙ, БЕЗДАРНОЙ И СЛАБОЙ ВЛАСТЬЮ, С ЗАМОРДОВАННЫМ, ОТТОРЖЕННЫМ ОТ КУЛЬТУРЫ НАРОДОМ РЕВОЛЮЦИЯ НЕИЗБЕЖНА И НРАВСТВЕННО ЗАКОНОМЕРНА! Мы это уже проходили.

Но ведь жандармы и судьи "века нынешнего", уже постсоциалистического, еще циничнее и наглее своих прадедов. Наши общежития для рабочих, где люди рождаются, взрослеют, рожают детей, умирают, разве не страшнее власовской просторной избы? Новые чиновники разве не спесивее нижегородского губернатора, а стукачи и палачи разве не подлее и не изобретательнее братьев Сомовых? И власть наша нынешняя гораздо слабее николаевской. И все благие порывы новых лидеров должны воплощаться в жизнь тем же вечным "средним звеном", столь же косным и своекорыстным.

В склоке, в сваре, в грызне, в ожесточении и противоборстве амбиций наших депутатов нет истины. И не спасут нас от продолжающейся политической и культурной деградации ни наши мужественные демократы, ни решительные эсдэки, ни коммунисты, невозмутимо ушедшие с политической сцены в коммерцию, ни романтическо-театральные монархисты. И самоуверенный В.Жириновский не спасет. Думаю, что и японо-американские миллиардные вложения в нашу разваливающуюся экономику не помогут. Даже доблестная Советская Армия вместе со всеми войсками ООН и НАТО будут бессильны против обрушившегося на нас Возмездия. За какой грех? За темноту? Нет. За нежелание света. За слабую волю к Добру. И чашу сию надо испить до дна, "строк печальных не смывая".

Как познать нравственный закон? Как синтезировать социальное и духовное в человеке и в мире? Это другая тема фильма.

Да, самопожертвование во имя святой идеи — подвиг. Любовь матери к сыну влечет за собой и ее любовь к делу сына, и самопожертвование матери, и ее гибель. Но вот вопрос-заковыка: вправе ли сын приносить мать в жертву для "рая земного"? Вправе ли революционер пусть даже не требовать, но подталкивать других к возможной гибели за самые распрекрасные идеалы? Здесь Панфилов, во всем остальном предельно верный горьковскому духу, с автором расходится. И, оборотившись к Достоевскому с его "слезой ребенка", ненавязчиво ("надо разобраться") предлагает зрителю думать.

Воскресшая мать, как и воскресший Христос в книжке сына, через хляби земные идет в сторону виднеющегося вдали храма. А сын — на каторгу, подгоняемый жандармами, в буквальном смысле переступающий через только что пролитую матерью кровь. Он видит воскресшую мать, бредущую по мелководью, а может быть, по поверхности вод. Он, всегда такой сдержанный, скрывая рыдания, неистово зовет ее...

В фильме много раз звучит романс. Неожиданный, пряный, пронзительный. Об ожидании любви. О рае земном. А может быть, и еще о чем-то. Загадочный и сам по себе, и особо в контексте картины. Его несколько раз поют "запрещенные люди", он странно возникает в толпе на площади перед зданием суда, где Павел произносит свою речь-исповедь. "Почему музыка? Откуда? Прекратить!" — командует жандарм. Свистят шпики. Но площадь подхватывает романс. Звучит музыка революции, звучит романс о любви. Солдаты разгоняют толпу. Но романс все-таки возникает еще раз, уже в финале фильма, в заключительных титрах. И вышибает, как говорится, слезу.

Очень горькие книги писал Алексей Максимович Пешков. Горький, умный и добрый фильм поставил Глеб Панфилов о наше грозовое время. Жизнь неумолимо прокручивает третью его серию, и мне, зрителю и участнику, хочется думать о непростой связи социального зла и зла внутри человека, о святости и грехах революции, о трагизме русской истории и трагедии российской жизни, о мучительной дороге к Воскресению. Дорогечерез бездну нравственного выбора, через постижение духовного и исторического опыта.

Юрий РАТНЕР.

> Книга нужная, много рабочих участвовало в революционном движении несознательно, стихийно, и теперь они прочитают "Мать" с большой пользой для себя. Очень своевременная книга.
>
> **В.И.ЛЕНИН.**
>
> ***— Алексей Максимович, вот вы написали в свое время книгу "Мать" — очень нужную для нашего дела. Почему бы вам теперь не написать книгу "Отец"?***
>
> ***— Да ведь я сейчас так занят, Иосиф Виссарионович, — журналы, рукописи, Союз писателей...***
>
> ***— А вы попытайтесь, Алексей Максимович. Попытка не пытка — правда, Лаврентий Павлович?***
>
> **Анекдот.**

МТФБ

Сочинская международная товарно-фондовая биржа

Госплана нет,
Госснаба нет...

Но есть биржа!

С помощью биржи покупатель и продавец найдут друг друга.

Торги по универсальным позициям
Сочинская международная
товарно-фондовая биржа проводит еженедельно
в четверг и пятницу
по адресу: Сочи, Курортный пр., 18/1 (II этаж)

Контактные телефоны: (8622) 92-27-66
факс 98-87-30
тайп 191438 "Услуга".